

— Младший брат Чэнь, ты так силен! — искренне сказал Му Лантао, увидев Чэнь Фэя, выходящего вперед. При появлении ментальной атаки Му Лантао запаниковал, так как это означало, что битва будет тяжелой.

Однако он не ожидал, что все произошедшее дальше примет другой оборот.

Появилась злая тварь. Как только оно появилось, Чэнь Фэй полностью подавил его. Даже его вой не смог остановить Чэнь Фэя ни на секунду. В таких условиях Гэ Хунчжи, находившемуся в области Закалки Внутренностей, было очень просто.

— Молодец!

Гэ Хунчжи похлопал Чэнь Фэя по плечу. Хотя он знал, что Чэнь Фэй неплохо стреляет из лука, ведь он уже видел его раньше. Но теперь, когда он действительно сражался в реальном бою, он понял, что его умение стрелять из лука было не просто хорошим, а исключительным.

Гэ Хунчжи еще никогда не был так спокоен, убивая зло.

— Старший брат Гэ, это лучшее, что ты когда-либо делал для младшего брата Чэня! — Чжан Фаньцзюнь тоже улыбалась, в основном потому, что была слишком удивлена Чэнь Фэем.

Чэнь Фэй улыбнулся и махнул рукой. Он указал на бусину зла, лежащую на земле, и сказал:

— Как мне собрать это?

— Просто возьми нефритовую шкатулку.

Гэ Хунцзе достал нефритовую шкатулку и аккуратно положил в нее жемчужину зла. Он был в хорошем настроении.

Несмотря на то, что он получил немало травм, его доходы были неплохими. За эти два предмета он заработал немного денег. Конечно, самым важным было открытие способностей Чэнь Фэя. Это была самая большая выгода.

— Ну что, продолжим поиски или вернемся?

Хотя в этой битве не было никаких поворотов, Гэ Хунцзе и двое других все равно пострадали, и их травмы были весьма очевидны.

— Я буду искать еще два часа. Если не найдем, то вернемся на день назад.

Чжан Фаньцзюнь посмотрела на Гэ Хунцзе. Гэ Хунцзе на мгновение задумался и кивнул. Хотя он был ранен, его боевая мощь все еще была достаточно высока. Он мог искать еще два часа без особых последствий.

Му Лантао и Чэнь Фэй не возражали. Чэнь Фэй пошел вперед и собрал стрелы. Большинство из них еще можно было использовать. Затем он продолжил поиски узлов.

Два часа прошли быстро, но новых узлов так и не было найдено.

Все четверо были немного разочарованы. Однако нахождение узлов такого рода зависело от удачи и не могло быть принудительным.

Согласно первоначальному плану, четверо осторожно вышли из Царства Странного Ветра и вернулись в лагерь.

Чэнь Фэй и остальные трое не стали возвращаться первыми. В лагере уже было много других мест.

— Старший брат Гэ, ты сказал, что злую жемчужину можно использовать для изготовления лекарств? Есть ли в этом что-то особенное? — сидя у костра, спросил Чэнь Фэй.

— Ничего особенного нет. Я спрашивал старшего брата, и он сказал, что это похоже на обычное совершенствование лекарств, только с дополнительной злой жемчужиной, — Гэ Хунцзе на мгновение задумался и покачал головой. — Однако из-за злой жемчужины сложность рафинирования значительно возрастет. Печь очень легко может взорваться.

Брови Чэнь Фэя слегка дрогнули, и он продолжил спрашивать:

— Будут ли какие-нибудь особые эффекты после добавления злой жемчужины в пилюлю?

— Давай не будем говорить об этих специальных пилюлях. Если мы просто добавим их в пилюли, используемые для культивации, то это действительно усилит лечебный эффект, — сказал Гэ Хунцзе.

— Это как увеличить возраст трав?

— Примерно так. Обычная злая жемчужина может придать лекарственным травам дополнительные 50 лет лечебных свойств.

Чжан Фаньцзюнь подбросила в костер кусок дров, посмотрела на Чэнь Фэя и с улыбкой сказала:

— Младший брат Чэнь, ты тоже занимаешься исследованиями в области приготовления пилюль?

— Да, обычно я занимаюсь этим, — Чэнь Фэй кивнул.

— А младший брат Чэнь тоже умеет перерабатывать пилюли? Просто я тогда не прошла испытание Альянса Алхимиков, поэтому после этого я меньше занималась рафинированием.

Му Лантао рассмеялся и посмотрел на Чэнь Фэя:

— Эта злая жемчужина должна быть, по крайней мере, рафинирована теми рафинировщиками. В противном случае эта злая жемчужина будет потрачена впустую.

Он боялся, что Чэнь Фэю не терпится использовать свои навыки, поэтому он попросил его лично спуститься вниз и использовать злую жемчужину для рафинирования пилюль.

Злые жемчужины было трудно достать. Если у алхимика была возможность, он обязательно хотел попробовать. Му Лантао и сам был таким, но, к сожалению, ему так и не удалось этого сделать.

Чэнь Фэй внес большой вклад в приобретение этой злой жемчужины. Му Лантао очень боялся,

что Чэнь Фэй не сможет устоять перед искушением, поэтому хотел попробовать рафинировать ее.

— Смогут ли рафинированные пилюли Альянса сделать это? Какой класс требуется? — с интересом спросил Чэнь Фэй.

— Девятый... Нет, подожди, я думаю, что лучше, чтобы это был хотя бы восьмой класс. Не зря же злой жемчуг используется для изготовления Пилюли Вечного Плавания.

Увидев выражение лица Чэнь Фэя, Му Лантао передумал и обратился к нему с просьбой развеять мысли Чэнь Фэя.

— Если ты хочешь рафинировать ее, возьми эту злую жемчужину и попробуй. Все в порядке.

Гэ Хунцзе увидел выражение лица Чэнь Фэя и на мгновение замешкался. Он посмотрел на Чжан Фаньцунь и достал злую жемчужину. Это была всего лишь злая жемчужина. Даже если бы она была потрачена впустую, что с того?

"Придуманная мною Пилюля Летящего Вознесения недостаточно хороша. Может быть, пилюля Вечного Плавания действительно работает?"

У Чэнь Фэя не было желания перерабатывать ее. Ему было лишь любопытно, как такая странная вещь сочетается с лекарственными ингредиентами.

— Ты знаешь, как рафинировать Пилюлю Летящего Восхождения? — Му Лантао и Гэ Хунцзе были ошеломлены.

— Да, я знаю, как перерабатывать некоторые пилюли. Я могу гарантировать успех, но скорость производства пилюль недостаточно высока.

Чэнь Фэй кивнул. В последнее время из-за разного рода проблем мастерство Пилюли Летящего Вознесения было лишь близко к совершенству. Взрывов печей, конечно, не случалось, но не было никакой гарантии, что каждая печь будет производить пилюли на предельном уровне.

— Младший брат Чэнь, ты алхимик Альянса? — с любопытством спросила Чжан Фаньцунь. Она осмелилась сказать, что знает, как переработать Пилюлю Летящего Вознесения, так разве не будет легко переработать Пилюлю Вечного Плавания и Пилюлю Светлого Духа? Если бы у нее действительно были способности, она бы обязательно сдала экзамен на мастера по совершенствованию пилюль.

— Я алхимик 8-го уровня Альянса.

Чэнь Фэй кивнул и достал из кармана нефритовый жетон мастера пилюль.

Глаза Му Лантао медленно расширились. Боже правый, он только что сказал, что является алхимиком восьмого уровня, а Чэнь Фэй уже достал нефритовый жетон подтверждающий это. Такое унижение было очень неприятно.

Му Лантао взял нефритовый жетон Чэнь Фэя и осмотрел его сверху донизу. Это действительно был сертификат, выданный Гильдией Алхимиков.

Гэ Хунцзе и Чжан Фаньцунь обменялись взглядами, их сердца дрогнули. Чэнь Фэй был

поистине талантлив. В таком возрасте он уже стал алхимиком восьмого уровня.

Алхимики восьмого уровня не были редкостью, но в Секте Изначального Меча было очень мало алхимиков такого возраста. Причина заключалась в том, что Чэнь Фэй очень хорошо стрелял из лука и владел техникой передвижения, что было довольно редко.

— Тогда пусть младший брат Чэнь попробует? — Му Лантао посмотрел на них.

— Раз уж он алхимик, то, конечно, надо попробовать. Таким образом, количество жизненной энергии, потерянной злой жемчужиной, будет меньше, а Пилюли Вечного Плавания будет достаточно, — Гэ Хунцзе улыбнулся и кивнул.

— Я не взял с собой ни печь для изготовления пилюль, ни какие-либо лекарственные ингредиенты, — Чэнь Фэй покачал головой.

— Я возьму печь для пилюль. В лагере лекарственных трав она есть.

Гэ Хунцзе встал и направился к остальным. Чэнь Фэй не мог не улыбнуться. Он тоже быстро встал и пошел покупать лекарственные травы.

Ингредиенты для Пилюли Вечного Плавания были несложными, и возраст трав не требовался. В лагере она действительно была, так что, скорее всего, ее приготовили на всякий случай.

Когда Чэнь Фэй вернулся, Гэ Хунцзе уже позаимствовал печь для пилюль и поставил ее рядом с костром.

— Что еще нужно? Эти дрова подойдут? — Гэ Хунцзе посмотрел на Чэнь Фэя. Он действительно мало что знал об алхимии.

— Лучше всего набрать несколько небольших кусков дров. Так будет легче контролировать огонь.

Му Лантао посмотрел на разложенные на земле дрова и предложил. Хотя навыки Му Лантао по переработке пилюль были средними, он все же многое знал.

— Не нужно, эти вполне подойдут.

Увидев, что Гэ Хунцзе собирается встать, чтобы нарубить дров, Чэнь Фэй быстро взмахнул рукой и остановил его.

Му Лантао посмотрел на Чэнь Фэя с некоторым сомнением. Такие толстые дрова были хороши для тепла, но для алхимии они не годились.

— Нет ли приказа, чтобы злая жемчужина и лекарственные травы были вместе позже, верно?

— Чэнь Фэй сел и осторожно спросил. Главная причина заключалась в том, что он никогда раньше не занимался подобной переработкой.

— Да, это я знаю. Просто соедини их вместе, — Му Лантао улыбнулся.

— Хорошо!

Чэнь Фэй кивнул. Он взял в руки печь для приготовления пилюль и бегло осмотрел ее. Никаких проблем он не обнаружил. Более того, внутри печь была очень чистой и не нуждалась в чистке.

Чэнь Фэй положил печь прямо на костер. У Му Лантао при виде этой сцены чуть глаза не выскочили.

Гэ Хунцзе и Чжан Фаньцун не разбирались в алхимии, поэтому не знали, правильно ли поступает Чэнь Фэй. Они лишь заметили, что выражение лица Му Лантао было несколько неуверенным.

Нефритовый жетон алхимика восьмого уровня не должен быть поддельным. Более того, Чэнь Фэю и не нужно было его подделывать. Это было бессмысленно.

Чэнь Фэй не обратил внимания на выражение лиц этих трех людей. После того как печь для приготовления пилюль нагрелась, он бросил в нее лекарственные травы и злую жемчужину.

Глаза Му Лантао по-прежнему были широко открыты. Использовать костер для рафинирования пилюль было уже слишком, но метод бросания трав оставался прежним. Это заставило его заподозрить, что в методах обогащения пилюль произошли большие изменения, но он не успел их обновить.

Гэ Хунцзе и Чжан Фаньцунь посмотрели друг на друга. Они не знали, как перерабатывать пилюли, и никогда не видели, чтобы кто-то перерабатывал их на месте. Однако действия Чэнь Фэя были слишком смелыми.

Разве рафинирование пилюль не должно быть тонкой работой? Почему же в руках Чэнь Фэя пилюли выглядели как варка?

Под растерянными взглядами Гэ Хунцзе и других двоих печь для приготовления пилюль не взорвалась. Вместо этого она начала медленно источать лекарственный аромат.

Сначала он был очень легким, но через некоторое время стал насыщенным.

В глазах Му Лантао мелькнуло удивление и сомнение, ведь Чэнь Фэй не контролировал пламя все это время. Он лишь использовал внутреннюю силу, чтобы регулировать лекарственные свойства в печи для пилюль.

Это перечеркнуло все знания Му Лантао об алхимии. Его не учили алхимии таким образом.

Поэтому за столько лет он так ничего и не добился в алхимии. Может быть, дело в том, что его техника алхимии была слишком скрупулезной?

— Он ошибается!

Когда Чэнь Фэй открыл крышку печи, Му Лантао вспомнил лицо старого алхимика, и его сердце наполнилось слезами. Он всегда считал себя гениальным алхимиком, но впоследствии реальность нанесла ему удар.

Только сейчас он понял, что его оставили!

Гэ Хунцзе не мог дожидаться, когда подойдет к печи для приготовления пилюль. Он посмотрел на пять Пилюль Вечного Плавления, спокойно лежавших в печи, и на его лице отразилась неудержимая радость.

Он действительно преуспел в очистке пилюль, и даже смог очистить так много Пилюль Вечного Плавления.

Чэнь Фэй доставал пилюли одну за другой и клал их в нефритовую шкатулку.

Он сравнил эту пилюлю с Пилюлей Вечного Плавания, которую он усовершенствовал в прошлом. Разница действительно была огромной. Не только цвет стал более насыщенным, но и не было того лекарственного аромата, который проникал во все стороны. Вместо этого он был заперт в лекарственной пилюле.

В результате эти пять Пилюль Вечного Плавания, казалось, излучали слабый флуоресцентный свет, вызывая желание взять их в руки и поиграть с ними.

— Младший брат Чэнь, ты берешь две пилюли. Мы вдвоем возьмем по одной. Как тебе такой вариант? — предложил Гэ Хунцзе, глядя на пилюлю.

— У меня нет возражений! — Чжан Фаньцзюнь кивнула.

— У меня тоже, — Му Лантао уже начал восхищаться Чэнь Фэем, поэтому у него, естественно, не было возражений против такого способа распространения.

— Спасибо! — Чэнь Фэй на мгновение замешкался и согласился с такой любезностью.

Му Лантао не мог дожидаться, когда возьмет Пилюлю Вечного Плавания, и проглотил ее за один глоток.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3396091>